

— Выражать? Как же!

Все контрактные дела прежнего хозяина были полностью переданы Лю Тао, и он никогда в них не вникал. Теперь внезапно потребовать расторжения — дело, похоже, не из лёгких.

Лю Тао — золотой агент. Даже такой популярный артист, как Ли Юэлань, вынужден перед ним заискивать — настолько велико его влияние.

Сун Е выдавил из себя дежурную улыбку для Лю Тао и толкнул дверь перед собой. Человек внутри мрачно красился, а визажист осторожно поправлял растрёпанные волосы у него на лбу, боясь, что малейшая ошибка заставит его взбеситься и выгнать вон.

Увидев вошедшего Сун Е, визажист незаметно выдохнул с облегчением: появился громоотвод, теперь он не в ответе.

Ян Вэнь и вправду, едва заметив Сун Е, тут же велел им обоим выйти.

В книге Ян Вэня описывали так: «С первого взгляда заставил прежнего хозяина влюбиться», «Властный и деспотичный, но нежный и заботливый — и в чувствах, и в постели».

Разумеется, последняя фраза относилась к главному герою-«приемнику», Ли Юэланю. Сун Е же был всего лишь бесстыдным двойником.

У стоящего перед ним человека длинные волосы были высоко собраны в пучок, чуть приподнятые брови придавали мужественным чертам лица аристократичный вид. Он сидел и смотрел на Сун Е с высока. Но когда его взгляд упал на лицо Сун Е, выражение его мгновенно смягчилось.

Впервые он увидел Сун Е в аудитории. Сун Е только что закончил урок танцев и ещё не успел переодеться из тренировочного костюма. Услышав чей-то смех над собой, он поднял голову — растерянный и наивный, и этот взгляд, словно вода, проник в его сердце.

Те, кто слышал эти слова, переглянулись. Мнение Сун Е было неважно; важно было то, что сказал режиссёр: «Делайте, как он говорит».

— Кто рыдал и умолял, чтобы я непременно взял его двойником? Кто говорил, что готов на всё, лишь бы оставаться рядом со мной?

Потому что он недостойн задавать вопросы? Или потому что он недостойн даже упоминаться в одном ряду с Ли Юэланем?

— Нет, А Вэнь, разве ты не заметил? Самый популярный отрывок в сети — это на самом деле я

выполнил трюковую сцену за тебя. — Сун Е вложил в свои слова куда больше злобы: — Движения, которые все хвалят за плавность, сделал я.

Бах!

Сун Е заподозрил, что Ян Вэнь разнёс дверь комнаты отдыха в щепки.

Сун Е стоял у двери, не двигаясь, и с бесстрастным лицом наблюдал за каждым движением Ян Вэня. С виду-то он неплох, но какой же бессовестный.

Этот человек был даже более самовлюблённым, чем он сам в прошлой жизни.

Сун Е решил, что раньше он несколько переоценивал Ян Вэня. Он осторожно начал:

— В последнее время в сети пейринг «Вэнь и Лань» всё время на первом месте.

Ян Вэнь поманил его пальцем, жестом предлагая сесть к нему на колени:

— Что, передумал? Или решил извиниться таким способом?

Он держал прежнего хозяина мёртвой хваткой — и телом, и душой, и деньгами!

Но на этот раз Сун Е сам подошёл к режиссёру договариваться. Глядя, как Сун Е профессионально жестикулирует и показывает мизансцены перед камерой, как плавно объясняет сцену, режиссёр оторопел. И только когда ассистент кашлянул, он пришёл в себя и махнул рукой:

— Делайте, как он сказал!

— Без моей поддержки, думаешь, ты тут продержишься? Без Лю Тао, который за тебя хлопчет, думаешь, кто на тебя вообще взглянет? — Ян Вэнь схватил Сун Е за плечо, пытаясь швырнуть его в кресло, но Сун Е легко ушёл от захвата, отчего Ян Вэнь пришёл в ещё большую ярость: — Хочешь расторгнуть контракт — плати неустойку. Твои родители-кровососы на это согласятся?

Ян Вэнь был потрясён словами Сун Е. Он не мог поверить, что это говорит Сун Е. В ярости он расхохотался:

— Сун Е, если бы ты не был моим двойником, думаешь, кто-нибудь обратил бы на тебя внимание?

Обычно, когда снимали сцену с участием Сун Е, режиссёр всегда подолгу втолковывал ему всё. В конце концов, в фэнтезийной дораме красивые движения — это ключевой момент. Он просто не ожидал, что на этот раз они поменяются ролями, и режиссёр так охотно согласился с идеей Сун Е.

Ли Юэлань, который как раз поправлял макияж, заметил происходящее только после слов режиссёра. Его лицо на миг помрачнело, но он незаметно вернул улыбку. Ему следовало бы подняться и щедро похвалить, но он никак не мог заставить себя встать.

— Ревнуешь? — При упоминании этого Ян Вэнь усмехнулся со злобой: — С чего бы тебе...

Лицо Ян Вэня, воспользовавшись молчанием Сун Е, снова помрачнело. Он холодно усмехнулся:

— Только что ты спрашивал у Лю Тао, как долго я смогу тебя терпеть. А стоило увидеть меня — и ты скорчил мину целомудренной девицы.

Сун Е безразлично пожал плечами и, открыв дверь, вышел:

— Оказывается, А Вэнь так обо мне беспокоится. Как мило, что ты так много обо мне думаешь. Я хорошенько обдумаю твои слова.

— Мэй Яньчжоу, значит? Это он сказал тебе, что, если рассердить моих родителей, я встречу с тобой наедине?

— Я передумал. — Сун Е выпрямился, взгляда не отводя: — Сегодня у меня последний съёмочный день. Я скажу Лю Тао о расторжении контракта.

Сегодня ему предстояло снимать сцену с трюками на воде. Раньше Сун Е делал всё в точности, как говорил режиссёр, движения были правильными, но духа не хватало, поэтому режиссёру приходилось подолгу его натаскивать.

Ян Вэнь поднялся и приблизился к нему, в его насмешке звучала абсолютная власть:

— И кто же научил тебя этим играм в кошки-мышки?

Наметили два кадра — оба с высокой сложностью. Сначала застывший кадр: стоя на верхушке дерева, заложив руки за спину. Затем медленно провести по поверхности воды. И, наконец, разворот и приземление на берегу. Так картинка стала бы более объёмной и атмосферной.

Тросы подняли Сун Е на максимальную высоту. Он изо всех сил подавлял дрожь и настраивался на рабочий лад.

К работе он всегда относился серьёзно, а теперь, из-за страха высоты, старался ещё тщательнее, стремясь сделать всё с первого дубля. Даже будучи всего лишь дублёром, он не позволял себе ни малейшей оплошности в выражении лица.

Словно он и был тем самым презрительным фехтовальщиком, взирающим на мир свысока.

Изначально было решено задержаться на пять секунд. Но как только Сун Е твёрдо встал на верхушке дерева, из рации донёсся голос режиссёра:

— Погодите. Ещё пять секунд. Ещё пять. Поверните камеру. Быстро. Панорама на триста шестьдесят градусов.

Затем последовали кадры на воде и финальный красивый разворот Сун Е с приземлением — всё это снимали с увеличенной длительностью и крупными планами.

Хотя Сун Е говорил красиво, учитывая его прежние выступления, все на площадке, включая режиссёра, думали, что ему потребуется несколько дублей, чтобы как-то осилить эти кадры. Никто не ожидал, что он не только перевыполнит задачу, но и заставит режиссёра довольно кивать, а тот даже не заметил, когда именно встал со своего места.

Раньше, благодаря танцевальной подготовке, боевые сцены Сун Е были достаточно грациозными и плавными. Теперь же в них появилась ещё и убийственная мощь, отчего они казались более реальными и впечатляющими. Все напрочь забыли, что он всего лишь дублёр, не путали его с главным героем, а просто видели перед собой самого персонажа, стоящего прямо перед ними.

Когда Сун Е, отстегнув тросы, направился к группе людей, режиссёр снял наушники и шагнул ему навстречу:

— Сун Е, отличная работа.

— Рад, что вы остались довольны, режиссёр. — Сун Е смиренно кивнул, совершенно не обращая внимания на устремлённые на него взгляды — доброжелательные или враждебные.

Хотя все были поражены выступлением Сун Е, но лишь на мгновение. Потом каждый занялся своим делом. Как бы хорошо Сун Е ни работал, это было его обязанностью. Если он из всех сил старался сделать всё это, то лишь для того, чтобы угодить Ян Вэню. Сцена закончилась, и он снова стал той липкой пиявкой, что ходит за Ян Вэнем, вызывая у всех лишь отвращение — на него и смотреть не хотелось.

Это была последняя сцена Сун Е. Впрочем, окончание его съёмок никого не волновало, за исключением делового тона Лю Тао. И только режиссёр вручил ему красный конверт.

— В следующий раз, если будет возможность, снова поработаем.

Сун Е взял конверт как само собой разумеющееся и поблагодарил:

— Спасибо, режиссёр.

Ли Юэлань, который заранее готовился отпраздновать конец съёмок Сун Е, куда-то исчез.

Выйдя со съёмочной площадки, Сун Е сразу позвонил Мэй Яньчжоу. Это был единственный человек, которому он сейчас доверял.

Мэй Яньчжоу:

— Я как раз собирался тебе звонить. У тебя же сегодня последний съёмочный день. Я заеду, поедem поедem.

Сун Е... было столько всего, что не рассказать.

— Хорошо.

Не успел он повесить трубку, как Мэй Яньчжоу припарковал машину прямо перед ним. Похоже, он и вправду всё заранее спланировал.

Как только Сун Е сел в машину, он сразу спросил:

— У тебя сейчас удобно, если я поживу?

— Удобно, удобно. — Мэй Яньчжоу ответил автоматически и только потом осознал: — Сун Е, ты... ты что...

Сун Е повернул голову и посмотрел на него. В его памяти Мэй Яньчжоу не заикался.

— Я съехал из того особняка. Эти дни разбираюсь с расторжением контракта.

— Ты с ума сошёл? — Мэй Яньчжоу резко затормозил и остановил машину на обочине. Сун Е первым делом глянул в зеркало заднего вида, убедился, что сзади никого нет, и только тогда выдохнул.

— Что с тобой? Вчера задаёшь мне такие вопросы, сегодня говоришь о расторжении. Ты ведь не собираешься... — Мэй Яньчжоу окинул Сун Е взглядом с головы до ног, в котором читалась

скорбь: «Стоит ли жертвовать собой ради искусства, брат?»

— К тому же, если ты сам заявишь о расторжении, этот ублюдок Лю Тао с тебя шкуру спустит. Иначе он свою фамилию задом наперёд напишет.

Сун Е потер лоб:

— Задом наперёд — та же Лю.

Он достал документы на квартиру и протянул их Мэй Яньчжоу:

— Продай это за меня.

Мэй Яньчжоу: ...

— Чёрт!

Сун Е:

— На неустойку хватит?

— Хватит-то хватит. — Он швырнул документы назад и, ткнув Сун Е локтем в бок, прижал его к дверце машины: — Говори, кто ты такой! Что ты сделал с моим Сяо Ее?

— Чёрт! — Сун Е, зашипев от боли, втянул воздух. Вот так попался. Хотя это было слишком очевидно, нормальный человек вряд ли заподозрил бы такой клишированный сюжет, как попадание в книгу, верно?

Сун Е с наглым видом, не чувствуя за собой вины, заявил:

— А я, блин, не могу искренне раскаяться и начать новую жизнь?

— Можешь, можешь, можешь. — Мэй Яньчжоу отпустил его и принялся заискивающе гладить по спине: — Хи-хи-хи, я просто слишком разволновался.

Мэй Яньчжоу бросил ему связку ключей и завёл машину:

— Ключи от дома. После ужина отвезу тебя, а мне ещё нужно работать.

— В последнее время компания подсунула мне почти развалившийся бойз-бенд. Вот сволочи, видят, что меня легко обидеть? А почему они не посмели отдать его Сяо Сылэ?

Сун Е: ???

— «Сяо Сылэ»? — переспросил он. — Кто это?

— Это Сяо Сылэ. — Мэй Яньчжоу и сам не удержался от смеха, закончив фразу. — Агент Фу Цзинханя. Этот тип только начал работать, а уже получил артиста с огромной популярностью. Его котировки взлетели в несколько раз. Почему мне так не везёт?

Сердце Сун Е ёкнуло:

— Фу Цзинхань тоже подписал контракт с «Ие»?

— Да, у тебя что, информации совсем нет? — сказал Мэй Яньчжоу. — Впрочем, понятно. Раньше все твои мысли были заняты Ян Вэнем, где уж тут заметить других. А теперь, когда ты начал новую жизнь, старший брат покажет тебе этот прекрасный мир.

Сун Е вспомнил ту случайную встречу взглядами несколько ночей назад. Он считал, что успех Фу Цзинханя вполне закономерен. Это не удача, а талант.

В этом чужом мире Сун Е вдруг почувствовал к нему что-то вроде родства душ.

После ужина Мэй Яньчжоу довёз его до входа в жилой комплекс и быстро уехал. Сун Е нашёл неподалёку, прямо под домом своего друга, парикмахерскую.

Повезло: он зашёл в первую попавшуюся, и сразу же увидел собственный постер, висящий в центре зала.

Образ Сун Е на постере был ещё более экстравагантным: половину лица скрывал цветной грим, на второй половине красовался вызывающий макияж глаз, а в глазах, смотрящих в камеру, читалась сплошная робость.

Похоже, настоящий фанат. Решился повесить в зале такое фото.

Парикмахер, заметив его интерес к постеру, сам заговорил:

— Это наглядное пособие для новичков. Как делать не надо.

Сун Е: ...

— Красавчик, твоя причёска — один в один с этим «наглядным пособием». — Парень нахмурился, поправляя волосы Сун Е. — Но не беспокойся, попадёшь ко мне в руки — я сделаю тебя красивее Ли Юэланя и круче Ян Вэня.

Сун Е взглянул на него в зеркало с сомнением:

— Сделай просто и скромно.

Похоже, парень и сам понял, что перегнул, — клиент ему не поверил. Он хихикнул и уже чуть серьёзнее добавил:

— С другим я бы так не сказал. Но у вас отличная база.

Сун Е улыбнулся:

— Спасибо.

После смены причёски Сун Е преобразился. Несколько человек в парикмахерской отметили, что он кажется знакомым, но никак не могли вспомнить, откуда. В итоге списали всё на то, что он слишком красивый!

У Сун Е редко выпадали такие спокойные минуты, и он даже не сразу к ним привык.

Вспомнив, что за ужином Мэй Яньчжоу говорил, будто некоторые никому не известные актёры ходят в один бар «охотиться» за нужными людьми, и он как раз недалеко, Сун Е решил попытать удачи.

Вдруг попадётся какой-нибудь режиссёр с особыми пристрастиями?

Надо признать, если не считать того, что он попал в шкуру никчёмного подстилки, везло ему невероятно.

Не успел он войти в бар, как увидел, как Ван Циньхуэй, шатаясь, выбирается из машины и медленно плетётся ко входу. Единственные двое мешающих охранников, как только он вошёл в бар, получили приказ остаться на месте.

Сун Е нащупал в кармане маску, надел её и вошёл в бар, немного покрутился. Проходя мимо уборочной тележки у туалета, не забыл прихватить чёрный пакет для мусора.

До ближайшего к ВИП-зоне Ван Циньхуэя туалета нужно было пройти мимо подсобки. Сун Е толкнул дверь — она была открыта. Внутри только уборочный инвентарь.

Надёжнее, чем туалет.

Ван Циньхуэй, и так уже изрядно выпивший, действительно просидел недолго, оттолкнул сидящую у него на коленях девушку и направился в ту сторону. В тот миг, когда он проходил мимо, Сун Е распахнул дверь, накинул ему на голову мусорный пакет и втащил внутрь.

— Мы-ы-ы! — раздался испуганный голос Ван Циньхуэя. — Кто? Что надо?

Сун Е пнул его ногой в живот и, понизив голос, прорычал:

— Ты посмел тронуть моего мужика? Жить надоело?

— Мы-ы, ублюдок! Смеешь — скажи, кто ты?

— Тьфу, я похож на дурака? — Сун Е, не церемонясь, принялся методично обрабатывать его ударами. — Я тебя предупреждаю: ещё раз — и я тебя прикончу.

Боль заставила Ван Циньхуэя сдаться очень быстро:

— Не буду, не буду!

Сун Е, пнув его ещё пару раз, быстро выскользнул из подсобки и направился в центр бара. Петляя, он добрался до задней двери и, повернув за угол, врезался в кого-то. Незнакомец был выше него. Сун Е поднял голову и встретился взглядом со светло-карими глазами.

Сун Е: ...Вот так нечаянная судьба.

<http://bllate.org/book/19116/1877411>